

Оригинальная статья / Original article

УДК 34.028

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2026-16-2-146-159>

Усмотрение суда при разрешении вопроса об относимости доказательств к предмету доказывания

Н.О. Машинникова¹ ✉

¹ Ижевский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
Заречное шоссе, д. 23, г. Ижевск 426000, Российская Федерация

✉ e-mail: n-alico@mail.ru

Резюме

Актуальность. На практике защитники нередко сталкиваются со злоупотреблениями суда, связанными с его дискреционными полномочиями. Зачастую отказ в удовлетворении ходатайств стороны защиты о приобщении к делу дополнительных доказательств по мотиву их неотносимости к уголовному делу представляет собой борьбу с «неудобными» доказательствами. У суда возникает естественное желание – не допускать такие доказательства в материалы уголовного дела. Тем самым формируется допустимая процессуальным законом технология по наполнению уголовного дела материалами с обвинительным уклоном, что грубо нарушает право уголовно преследуемого лица на защиту. Настоящая статья направлена на постановку проблемы в этой части, описание её проявлений на практике и формулирование способов её решения.

Цели: разработка методологически обоснованных критериев и процессов, ограничивающих произвольное судебное усмотрение (манипуляции) при определении относимости доказательств.

Задачи: критически проанализировать доктринальные позиции и судебную практику судов апелляционной и кассационной инстанций; выявить и обозначить факторы и институциональные предпосылки субъективизации предмета доказывания; предложить формализованные, но гибкие методики формулировки предмета доказывания; выработать предложения, обеспечивающие требование мотивированности оценки относимости без излишнего упрощения судебной оценки.

Методология. Применялись общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, диалектический и системный методы.

Результаты. В исследовании выявлено: 1) нормативная абстрактность принципа внутреннего убеждения создает предпосылки к отсутствию единообразия в оценочной деятельности; 2) усмотрение при отсутствии адекватных критериев и контроля может трансформироваться в инструмент процессуальной манипуляции при разрешении вопроса об относимости доказательств.

Вывод. Отсутствие единой методики формулирования предмета доказывания приводит к существенным различиям в оценке относимости доказательств между судами. Устойчивое снижение рисков манипуляций в процессе доказывания достигается только при сочетании изменений в материально-процессуальном регулировании, институциональной регламентации экспертиз и цифровых процедур, а также создании методической базы для участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: судебное усмотрение; внутреннее убеждение; относимость доказательств; предмет доказывания.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Машинникова Н.О. Усмотрение суда при разрешении вопроса об относимости доказательств к предмету доказывания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2026. Т. 16, № 2. С. 146–159. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2026-16-2-146-159>.

Поступила в редакцию 04.02.2026

Принята к публикации 06.03.2026

Опубликована 29.04.2026

© Машинникова Н.О., 2026

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2026;16(2):146–159

The discretion of the court in resolving the issue of the relevance of evidence to the subject of proof

Natalia O. Mashinnikova¹ ✉

¹ Izhevsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation)
23 Zarechnoye highway, Izhevsk 426000, Russian Federation

✉ e-mail: n-alico@mail.ru

Abstract

Relevance. In practice, defenders often face abuses of the court related to its discretionary powers. Thus, often the refusal to satisfy the requests of the defense to attach additional evidence to the case on the grounds of their non-relevance to the criminal case is a struggle with "inconvenient" evidence. The court has a natural desire to prevent such evidence from being included in the materials of the criminal case. This creates the technology allowed by the procedural law for filling a criminal case with materials with an accusatory bias, which grossly violates the right of a criminally prosecuted person to defense. This article is aimed at setting the problem in this part, describing its manifestations in practice and formulating ways to solve it.

Purpose: to develop methodologically sound criteria and processes that limit arbitrary judicial discretion (manipulation) in determining the relevance of evidence.

Objectives: to critically analyze the doctrinal positions and judicial practice of the courts of appeal and cassation; to identify and identify the factors and institutional prerequisites for subjectivization of the subject of evidence; to propose formalized but flexible methods for formulating the subject of evidence; and to develop proposals that ensure the requirement of reasonableness of the assessment of relevance without unnecessarily simplifying judicial assessment.

Methodology: General scientific methods of cognition such as analysis, synthesis, dialectical and systematic methods were used.

Research. The study revealed: 1) the normative abstraction of the principle of internal persuasion creates prerequisites for a lack of uniformity in evaluation activities; 2) discretion, in the absence of adequate criteria and control, can transform into a tool of procedural manipulation in resolving the issue of the relevance of evidence.

Conclusion. The lack of a unified methodology for formulating the subject of evidence leads to significant differences in the assessment of the relevance of evidence between courts. A sustained reduction in the risks of manipulation in the evidentiary process is achieved only with a combination of changes in substantive and procedural regulation, institutional regulation of examinations and digital procedures, as well as the creation of a methodological framework for participants in criminal proceedings.

Keywords: judicial discretion; internal conviction; relevance of evidence; subject of proof.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Mashinnikova N.O. The discretion of the court in resolving the issue of the relevance of evidence to the subject of proof. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2026;16(2):146-159. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2026-16-2-146-159>.

Received 04.02.2026

Accepted 06.03.2026

Published 29.04.2026

Введение

Разрешение вопроса об относимости доказательств к предмету доказывания является одной из ключевых проблем уголовного судопроизводства. Практика демонстрирует, что свобода оценки доказа-

тельств и принцип внутреннего убеждения, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) РФ, сочетаются с высокой степенью неопределённости в выявлении критериев относимости, что в том числе порождает

риски: 1) судебных ошибок; 2) манипуляций с доказательствами и предметом доказывания. Отсутствие же единообразной методики формулирования предмета доказывания, по справедливому мнению Н.В. Зайцева, приводит к существенным различиям в оценке относимости доказательств между судами [1, с. 48].

Наиболее сложной для разрешения представляется проблема, обусловленная необходимостью «подгонки» совокупности доказательств под фабулу предъявленного обвинения, когда при явной противоречивости, недостаточности или ущербности обвинительных доказательств властный субъект оценки доказательств, действуя в рамках своего служебного или функционального интереса, имеет возможность манипулировать всем объемом имеющихся в деле доказательств, наделяя часть из них (наиболее приемлемых для фабулы обвинения) свойством относимости. В отношении же неудобных и неприемлемых для приоритетной версии доказательств принимается решение об их неотносимости к предъявленному обвинению. Все перечисленное влечет за собой несовместимость мотивировок итоговых судебных актов по делу с требованиями к их проверяемости, а также к материалам уголовного дела. Самостоятельным негативным последствием, имеющим исключительный характер, является фундаментальное нарушение права уголовно-преследуемого лица на защиту. В качестве примера можно привести приговор Первомайского районного суда г. Ижевска от 17.05.2024 г. по делу № 1-17/2024¹, согласно которому в основу доказательства вины осужденного было положено заключение эксперта, составленное по результатам проведения им судебной бухгалтерской экспертизы по определению действительной стоимости права на

имущество. Предметом исследования был бухгалтерский баланс организации. Указанное доказательство было признано судом относимым и достоверным. Между тем, согласно действующему законодательству, организация, чей баланс был предметом экспертизы, подлежала обязательному аудиту. В материалах дела имелось аудиторское заключение по бухгалтерской отчетности организации, которая была предметом исследования экспертом. Аудитором бухгалтерская отчетность организации была признана недостоверной. Несмотря на это аудиторское заключение для исследования эксперту не передавалось и предметом экспертизы не являлось, а судом оно было признано неотносимым доказательством. Мотивы такого решения в приговоре отсутствуют, а в основу обвинительного приговора было положено заключение эксперта, выводы которого основаны на недостоверном предмете исследования.

К существенному пробелу правового регулирования следует отнести отсутствие в УПК РФ прямой обязанности суда в мотивировочной части указывать связь каждого ключевого доказательства с конкретным элементом состава преступления, а также приводить обоснование причин, по которым то или иное доказательство признано им неотносимым. Безусловно, такой подход существенно увеличит нагрузку на суд, но повысит качество принятых судом решений.

Ещё одной самостоятельной проблемой является уклонение суда от оценки относимости доказательств, которое выражается в умолчании в судебном акте о наличии в материале дела того или иного доказательства несмотря на то, что доказательство было исследовано в судебном заседании. Такой процессуальный прием используется судом достаточно часто по объемным и неоднозначным делам.

На практике весьма распространённой является манипуляция с доказательствами, допускаемая сторонами по делу, которая может проявляться в двух формах.

¹ Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска от 17.05.2024 по делу № 1-17/2024. URL: <https://pervomayskiy--udm.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.12.2025).

1. Формальное оглашение письменных материалов дела на стадии их исследования соответствующей стороной. Как правило, таким приемом пользуется государственное обвинение, зачитывая лишь наименование материала (не всегда полное) и листы тома дела. При этом участником процесса не указывается, что именно и в какой части состава преступления данным материалом подтверждается и какое значение он имеет для процедуры доказывания и принятия решения по существу. Такое исследование материалов дела препятствует установлению их фактической относимости к предмету доказывания.

Между тем, предоставляя для исследования в судебном заседании письменные и вещественные доказательства, сторона обвинения должна огласить их в той части, в которой они имеют доказательственное значение, на что неоднократно обращают внимание вышестоящие суды¹. Иное нарушает право подсудимого на защиту, предусмотренное ч. 2 ст. 16, подп. 1, 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, поскольку лишает его возможности знать и понимать, какими именно доказательствами и в какой их части подтверждается предъявленное ему обвинение, а следовательно, и защищаться от него доступными ему способами и средствами.

Само по себе исследование доказательств в судебном заседании имеет непосредственное отношение к последующей их оценке судом в качестве относимых или нет. При постановлении при-

говора суд, переписывая оглашенные государственным обвинением доказательства, уклоняется от мотивировки того, что именно и почему эти доказательства подтверждают или опровергают, поскольку такая мотивировка отсутствует и в протоколе судебного заседания, следствием чего являются существенные трудности в обжаловании приговора в суде апелляционной и кассационной инстанциях, поскольку оспорить то, о чем преднамеренно умолчали, объективно сложно, а любые попытки это сделать, как правило, пресекаются стандартной формулировкой «...доводы стороны направлены на переоценку доказательств...». Несмотря на имеющие место отдельные судебные акты судов кассационной инстанции², отмена приговора по основанию неполноты работы суда с доказательственной базой в судах кассационной инстанции, к сожалению, является редкостью.

2. Оглашение по усмотрению должностного лица показаний неявившихся в судебное заседание свидетелей и потерпевших не в полном объеме (выборочно), излагая суду содержащуюся в них информацию в удобном для своей процессуальной функции контексте, преднамеренно упуская ту часть информации, которая может поставить под сомнение уже оглашенную часть показаний. Между тем ст. 281 УПК РФ «Оглашение показаний потерпевшего и свидетелей» является специальной нормой по отношению к ст. 285 УПК РФ, которая регламентирует оглашение протоколов следственных действий и иных документов. Существенное отличие указанных норм заключается в том, что протоколы следственных действий можно огласить «в части», в отличие от показаний неявив-

¹ О необходимости оглашать не опись материалов дела или заголовки, а именно содержание документа указывает Определение 5 КСОЮ от 08.06.2022 г. № 77-1004/2022. На обязательность указания доказательственного значения доказательства для дела, а также того, какой именно факт оно подтверждает или опровергает, указывают Апелляционное определение Ростовского областного суда от 14.12.2021 г. № 22-6913/2021 и Апелляционное определение Челябинского областного суда от 14.03.2022 г. № 10-822/2022.

² См., например: Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10 нояб. 2021 г. № 77-5088/2021 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 25.12.2025).

шихся в судебное заседание свидетелей, оглашение которых «в части» законом не предусмотрено. Аналогичную позицию высказал и Конституционный Суд РФ в своем определении от 21 декабря 2011 г. № 1645-О-О¹, указав, что УПК РФ рассматривает процедуру оглашения показаний неявившихся потерпевшего либо свидетелей в качестве исключения и не предусматривает возможности расширительного толкования способов такого оглашения.

В настоящее время сформировался ещё один проблемный аспект в области процедуры доказывания, который можно обозначить как недостаточную методологическую регламентацию оценки цифровых доказательств. Ключевым свойством любой цифровой информации является то, что она представляет собой двоичный код, выраженный в виде чисел 0 и 1, в связи с чем не может быть в такой форме воспринята человеком. Как справедливо указывает П.С. Пастухов: «...переход к цифровым средствам доказывания требует корректировки критериев относимости и достоверности доказательств, поскольку цифровые следы обладают специфичностью, связанной с вопросами аутентичности и целостности»². Г.П. Захаров придерживается мнения о том, что «цифровые следы требуют специальной методики относимости, учитывающей вопросы аутентичности, целостности и источника данных, иначе риск признания нерелевантных цифровых подтверждений

возрастает» [2, с. 76]. Обозначенная проблема носит практический характер, поскольку в отсутствие процессуальных и технических стандартов сбора, оформления и представления электронных материалов, а также процессуальных протоколов, обеспечивающих проверяемость происхождения и целостность данных, суды вынуждены применять традиционные критерии к новым видам доказательств, что увеличивает риск судебных ошибок в оценке их относимости.

Обозначенные проблемы лишь побуждают к дискуссии относительно обозначенной темы.

Методология

При написании настоящей статьи изучались нормативные источники, материалы судебной практики, научная литература по уголовно-процессуальному праву. Были изучены монографические и диссертационные исследования, в которых нашли отражение основные подходы к вопросам доказывания в уголовном судопроизводстве, свойствам доказательств, проблемам придания доказательству свойства относимости, а также отдельным вопросам судебного усмотрения и внутреннего убеждения при принятии решения по признанию доказательств относимыми либо нет. С помощью данной методологии был исследован материал, который позволил выявить проблемы, а также предложить их решение. Системный анализ судебной практики позволил выявить нарушения и ошибки при работе с доказательственной базой в части принятия решения об относимости доказательства к предмету доказывания и те негативные последствия, которые они за собой влекут. Метод синтеза позволил объединить теоретические знания и практический опыт, что позволило выявить общие закономерности при принятии решения об относимости доказательств, а также недостатки нормативного регулирования в указанной части. При формулировании выводов использовался диа-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крачковского Станислава Эдуардовича на нарушение его конституционных прав статьей 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 21 дек. 2011 г. № 1645-О-О // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 25.12.2025).

² Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 135.

лектический метод, посредством которого предложены варианты по исправлению ошибок и устранению злоупотреблений при разрешении вопросов об относимости доказательств. Использование перечисленных методов способствовало более качественному исследованию дискуссионных вопросов реализации судебного усмотрения при разрешении вопроса о допустимости доказательств.

Результаты и их обсуждение

Нормативное обеспечение института относимости доказательств имеет ключевое значение для теоретического обоснования правоприменительной практики.

Под относимостью понимают такое свойство доказательства, которое обеспечивает связь доказательства с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания по уголовному делу. Решение о наделении доказательства свойством относимости принимается лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, в связи с чем отнесение либо неотнесение доказательств к предмету доказывания представляет собой интеллектуальную деятельность, основанную на оценке доказательства по внутреннему убеждению. Внутреннее убеждение всегда находится в границах усмотрения, которое «представляет собой совокупность процессуальных прав властного субъекта оценки и возложенных на него процессуальных обязанностей по толкованию и применению норм и принципов права исходя из рассматриваемых (расследуемых) фактических обстоятельств, а также меры свободы выбора его процессуального поведения в целях формирования у него внутреннего убеждения при принятии им решений по конкретному делу»¹. Следует признать, что свое влияние на внутреннее

убеждение всегда оказывает процессуальная функция, реализацию которой обеспечивает субъект уголовного судопроизводства.

В теоретическом аспекте судебное усмотрение следует ограничивать от свободы оценки доказательств, поскольку первое представляет собой закрепленную в законе возможность выбора судьей процессуального решения, основанного на внутреннем убеждении¹, а вторая является процессуальным институтом. В свою очередь, внутреннее убеждение, имеющее дуалистическую природу, одновременно является методом оценки доказательств и его результатом, формализованном в судебном акте. Внутреннее убеждение как метод оценки доказательств всегда находится в границах судебного усмотрения как меры дозволенной судье свободы выбора процессуального поведения.

Требование к оценке доказательств по внутреннему убеждению на основании совокупности доказательств носит межотраслевой характер и закреплено в ст. 71 АПК РФ, ст. 67 ГПК РФ и ст. 17 УПК РФ. Между тем, по справедливому мнению И.И. Иванова, «внутреннее убеждение судьи не означает право на произвольное установление фактов; оно обусловлено полнотой и логикой исследования доказательственной совокупности и требует мотивированной привязки доказательств к предмету доказывания» [3, с. 45]. Такой подход подчеркивает нормативный и методологический характер требования мотивированности: внутреннее убеждение не может оставаться абстрактным критерием, оно должно опираться на описанную и обоснованную логико-фактическую последовательность, доступную проверке вышестоящими инстанциями и контролирующими органами. Сложно поспорить с И.И. Ивановым в той части, что отсутствие такого обоснования нивелирует гарантии объективности и проверяемости судебного решения, однако такой подход необходимо дополнять конкрет-

¹ Машинникова Н.О. Усмотрение суда при рассмотрении уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. С. 15.

ными процедурными механизмами, которые будут минимизировать риски формального воспроизведения доказательств. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 указано, что при оценке доказательств судам надлежит исходить из того, что «отнесение сведений и предметов к доказательствам должно определяться их значением для правильного разрешения дела»¹. Такой подход подчеркивает функциональный характер критерия относимости и ориентацию на результативность судебного разбирательства. Кроме того, он препятствует произвольному накоплению доказательств, не связанных с предметом доказывания. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 указывается, что «обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены»². Таким образом высшая судебная инстанция ориентирует суды на всесторонность исследования и побуждает к системному сопоставлению версий сторон и доказательств, что снижает риск вынесения необоснованного обвинительного приговора.

В доктрине механизмы соотнесения доказательств с предметом доказывания, а также контрольные инструменты, ограничивающие произвольность оценочных суждений и иные манипуляции с доказа-

тельствственным материалом, ранее были предметом исследования И.И. Иванова, Е.В. Ивановой, А.М. Баранова, А.Ю. Афанасьева³ и Е.П. Гришиной⁴.

Как справедливо указывает С.Г. Миронова, «формальное воспроизведение показаний без анализа их связи с предметом доказывания не может служить основанием для обвинительного вывода» [4, с. 63]. К сожалению, существующая сегодня практика нередко демонстрирует формальный подход к фиксации доказательств, не позволяющий обеспечить надлежащую связь между материалами дела и элементами преступления. В этой связи следует согласиться с А.М. Барановым, который полагает, что «принцип внутреннего убеждения порождает необходимую свободу оценки доказательств, однако отсутствие чётких критериев относимости создаёт риск субъективного расширения предмета доказывания» [5, с. 14]. Анализ показывает, что подобный формализм проявляется преимущественно в слабой мотивировке: суды пересказывают содержание доказательств, но не раскрывают их доказательственную функцию в контексте конкретных элементов состава преступления. Между тем простая формализация критериев без учёта процессуальных гарантий и практических методик их применения может привести к механистическому применению правил и ослаблению судебной дискреции в её необходимой роли оценки совокупности доказательств.

¹ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17: [ред. от 16.05.2017] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/ (дата обращения: 25.12.2025).

² О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 нояб. 2016 г. № 55: [ред. от 09.12.2025] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения: 25.12.2025).

³ Афанасьев А.Ю. Методология исследования механизма доказывания преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД РФ, 2025. 520 с.

⁴ Гришина Е.П. Концепция использования специальных познаний в контексте осуществления публичного и частного начал российского уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т им. В.Ф. Яковлева, 2024. 512 с.

Следует поддержать вывод Е.В. Ивановой о том, что «критерий относимости должен основываться на связи доказательства с конкретным элементом предмета доказывания, а не на оценке его общей значимости» [6, с. 47]. Данное положение должно ориентировать судебную практику на уточнение доказательственной функции каждого элемента материала по делу и, как следствие, препятствовать немотивированной ссылке на материал. В свою очередь, методологически следует уточнить способы, которыми следует устанавливать такую связь: достаточно ли ссылок на логическую совместимость или необходима объективная привязка к фактам и обстоятельствам, подтверждающим причинно-следственную связь между событиями? На сегодняшний день в доктрине отсутствует единство по этому вопросу. Так формализация критериев, на которую указывает А.М. Баранов [5], сталкивается с конституционно закрепленной независимостью судей, которая получила своё закрепление в Федеральном законе «О статусе судей в Российской Федерации»¹, что, в свою очередь, требует осторожности в предложениях по регламентации.

Представляется дискуссионным утверждение Л.В. Ермаковой о том, что «недостаточная мотивированность оценки относимости доказательств лишает решение качественной проверки и делает его более уязвимым к пересмотру» [7, с. 18]. Исходя из сложившейся практики, можно сделать вывод, что суды, напротив, используют прием краткости мотивировок для усложнения обжалования проигравшей стороной постановленного приговора, поскольку краткость приговора обеспечивает его «гладкость» и устраняет внутреннюю противоречивость судебного акта. Отсутствие критерия со-

держательной «достаточности» мотивировки ведет к очевидным злоупотреблениям со стороны суда в связи с предъявляемым к нему требованием по количественному показателю неотменяемости (стабильности) судебных актов. Её содержанием становится процессуальная деятельность, в которой правоприменительная гибкость превращается в манипуляцию доказательствами и предметом доказывания. Самостоятельной проблемой, по справедливому мнению К.И. Сидорова, является то обстоятельство, что «практика демонстрирует случаи, когда суды используют усмотрение для исключения неудобных доказательств, что нарушает состязательность и равноправие сторон» [8, с. 33].

Предпосылки субъективизации при принятии решения об относимости доказательств формируются на досудебной стадии уголовного судопроизводства и обусловлены процессуальной функцией лица, в производстве которого находится уголовное дело, и дело здесь отнюдь не в процессуальной независимости следователя, которая обеспечивается п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, а в том, что его процессуальная функция, обусловленная структурой УПК РФ (норма о следователе расположена в гл. 6 УПК «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения») противоречит возложенным на него процессуальным обязанностям в рамках процедуры доказывания в пп. 4,5, 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Также, по мнению М.А. Кунашева, «усмотрение следователя проявляется в выборе объёмов и методов доказывания на досудебной стадии; отсутствие методических стандартов у следствия создает предпосылки для субъективного влияния на круг обстоятельств, выносимых на судебное рассмотрение»².

Следует поддержать подход В.В. Лопатина, который рекомендует «ввести в УПК РФ требования к обязательности ука-

¹ О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1: [посл. ред.] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 25.12.2025).

² Кунашев М.А. Усмотрение следователя в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 78.

зания судом связи каждого ключевого доказательства с конкретным элементом предмета доказывания» [9, с. 104]. Более того, следует обязать суд конкретизировать связь выводов эксперта, на основании которых выносятся решения по делу, с предметом доказывания, а также обоснованием, почему именно указанными способами и средствами подлежат установлению какие-то признаки преступления, что позволит повысить прозрачность судебного акта и будет способствовать его проверяемости. Аналогичного мнения придерживается Н.А. Кузнецова, которая полагает, что «суд обязан указать, какие именно факты доказывает экспертное заключение и почему выводы эксперта релевантны предмету доказывания» [10, с. 107]. На практике это может быть реализовано через включение в заключение эксперта (отчет) обязательных блоков, раскрывающих методику пределов применимости. Согласно приказу МВД РФ от 11 января 2009 г. № 7, «при производстве экспертно-криминалистических исследований эксперт обязан оформлять и обосновывать используемые методы и результаты таким образом, чтобы их значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, могло быть проверено судом»¹. Требование прозрачности методологии экспертизы способствует воспроизводимости выводов и делает возможным критический анализ экспертов как со стороны суда, так и сторон процесса; следовательно, качественное оформление экспертных заключений повышает их информативную и доказательственную ценность при соотнесении с предметом доказывания.

Обращаясь к специфике цифровых доказательств, следует согласиться с

¹ Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе: приказ МВД России от 11 янв. 2009 г. № 7 // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/72341002/> (дата обращения: 25.12.2025).

Е.А. Крыловым, который указывает, что «появление цифровых доказательств требует пересмотра критериев относимости с учетом особенностей достоверности и подлинности электронных следов» [11, с. 18]. Данное обстоятельство предполагает разработку процедурных стандартов для изъятия, фиксации и представления электронных материалов, включая обязательное документирование цепочки обращения и технические описания методов проверки подлинности.

Нормативная основа усмотрения в форме свободы оценки доказательств предоставляет суду методологическую свободу для интеграции различных видов доказательств. При этом контроль со стороны апелляции и кассации функционирует как механизм, задающий стандарты мотивированности и релевантности. В частности, «апелляционная инстанция вправе и обязана оценить, были ли приняты судом первой инстанции разумные меры для установления релевантности представленных доказательств и соотнесения их с предметом доказывания»². В свою очередь, кассационная практика конкретизирует пределы вмешательства апелляционной инстанции в усмотрение суда первой инстанции при разрешении вопроса об относимости доказательств. В частности, «апелляционная (кассационная) инстанция вправе пересмотреть оценку относимости доказательств, если выводы нижестоящего суда о соотнесении доказательств с предметом доказывания носят недостаточно мотивированный или формальный характер»³. Такой подход переводит оценочные суждения

² Апелляционное постановление Вологодского областного суда от 27 июля 2023 г. № 22-1404/2023 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 25.12.2025).

³ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 дек. 2021 г. по делу № 88-18498/2021 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 25.12.2025).

судов первой инстанции в область проверяемой аргументации и стимулирует развитие единообразной практики, повышая качество мотивировочных частей приговоров и решений. Кроме того, по мнению кассационной инстанции, «недостаточная мотивировка относительной значимости доказательств и отсутствие соотнесения их с предметом доказывания являются основанием для отмены судебного решения»¹. Такой подход делает мотивировку не формальным приложением, а объектом контролируемой правовой оценки. Однако, к сожалению, несмотря на обозначенные ориентиры, на практике широко распространены формализм и недостаточность в аргументации. Анализируя судебную практику судов апелляционной и кассационной инстанций, следует обозначить следующие позиции: 1) «формальная фиксация факта представления доказательства без объяснения его значения для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, не отвечает требованиям процессуальной объективности»²; 2) «формальное воспроизведение текста показаний не заменяет мотивированного соотнесения с предметом доказывания»³. Таким образом, вышестоящие инстанции прямо указывают, что относимость как свойство доказательства не носит декларативного характера, а должна быть описана во взаимосвязи с предметом доказывания по уголовному делу. Соглас-

но постановлению Пленума Верховного Суда РФ 27 ноября 2012 г. № 26, «суд апелляционной инстанции при пересмотре уголовного дела вправе исходить из правил, установленных для суда первой инстанции, в том числе производить непосредственное исследование доказательств и восполнение пробелов в исследовании доказательств»⁴, что можно рассматривать в качестве источника методологии в вопросах оценки доказательств для судов первой инстанции.

Таким образом, выявлены ключевые противоречия и пробелы в регулировании и практике. В частности, обозначено, что существующие критерии оценки доказательств не полностью адекватны новым видам материалов. В этом контексте справедливым является утверждение Ю.А. Телевицкой о том, что «процедуры изъятия и фиксации электронных носителей должны быть организованы с учётом обеспечения принципа проверяемости и сохранения цепочки обращения, поскольку при отсутствии таких гарантий суду затруднительно соотнести электронный материал с предметом доказывания»⁵. Отсюда вытекает необходимость стандартизации процедур получения цифровых данных и внедрения обязательной документации, фиксирующей техническую подлинность и целостность материалов.

Усмотрение при отсутствии адекватных критериев и контроля может транс-

¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 июля 2023 г. № 77-3368/2023 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 25.12.2025).

² Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2020 г. по делу № 88-5777/2020 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 25.12.2025).

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 24 ноября 2021 г. № 33-47266/2021 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 25.12.2025).

⁴ О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 нояб. 2012 г. № 26: [ред. от 27.06.2023] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315/ (дата обращения: 25.12.2025).

⁵ Телевицкая Ю.А. Выемка электронных носителей информации по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2023. С. 142.

формироваться в инструмент процессуальной манипуляции. В эту логику вписывается конституционно-правовой аспект, на который обращает внимание Т.И. Сергеева: «Конституционные гарантии прав личности устанавливают предельные рамки судебного усмотрения, особенно когда речь идёт о допуске доказательств, затрагивающих права человека» [12, с. 28]. Таким образом, необходимо сочетать процессуальные стандарты с конституционными принципами, чтобы обеспечить баланс между свободой оценки и защитой фундаментальных прав.

Следует поддержать предложение П.П. Петрова о необходимости формализации критерия связи доказательства с конкретным фактом: «относимость доказательства определяется его способностью подтверждать или опровергать конкретный факт, входящий в предмет доказывания; критерий "общей значимости"» [13, с. 62]. Такой подход способствует конкретизации критерия относимости, но требует дополнительной проработки вопросов операционализации понятия «способность подтверждать или опровергать», включая установление порогов доказательственной силы.

Кроме того, необходимо обратить внимание на роль адвокатуры и презумпции добросовестности при разработке предложений по урегулированию усмотрительной деятельности при принятии решения об относимости доказательств. И.И. Романова полагает, что «адвокатская позиция должна ставить целью добиться от суда мотивированной оценки относимости представленных доказательств и формировать доказательственную линию, минимизирующую риск одностороннего усмотрения» [14, с. 87]. Практическая реализация этого тезиса предполагает усиление процессуальных возможностей защиты и доступ к методам проверки доказательств. В свою очередь, А.Н. Федоров указывает на

пределы презумпции добросовестности: «...презумпция добросовестности не может быть абсолютной при отсутствии надлежащей проверки происхождения доказательств; суд должен указать, какие меры приняты для проверки» [15, с. 15]. Это требование подчёркивает необходимость документирования мер контроля над происхождением и целостностью материалов.

Выводы

В результате проведенного анализа необходимо сформулировать следующие выводы:

1. Принцип внутреннего убеждения остается центральным элементом доказательственной деятельности, однако его нормативная абстрактность создает предпосылки для разнонаправленной практики оценочной деятельности.

Усмотрение при отсутствии адекватных критериев и контроля может трансформироваться в инструмент процессуальной манипуляции. В связи с чем необходимо сочетать процессуальные стандарты с конституционными принципами, чтобы обеспечить баланс между свободой оценки и защитой фундаментальных прав.

В контексте вопроса о необходимости формализации критерия связи доказательства с конкретным фактом, полагаем, что он требует дополнительной проработки в части операционализации понятия «способность подтверждать или опровергать», включая установление порогов доказательственной силы.

2. Ориентация судей на содержательную аргументацию, обусловленную недопустимостью формального подхода, в реальных условиях требует практических инструментов и стандартов, позволяющих унифицировать уровень обоснования. В связи с чем усиление требований к обоснованию принятых решений следует сопровождать разработкой мето-

дических рекомендаций для того, чтобы такие требования являлись выполнимыми и сопоставимыми в разных судах.

Предмет доказывания по уголовному делу должен формулироваться судами таким образом, чтобы исключить неоправданное расширение или сужение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию. Такая позиция представляется обоснованной с точки зрения предотвращения произвольной манипуляции с предметом и пределами доказывания, однако требует внедрения механизмов верификации предмета на стадии подготовительного производства. Предлагается введение процедурных контрольных точек, где формулировки предмета доказывания подлежат экспертной и процессуальной проверке до перехода к основной стадии исследования доказательств.

Со своей стороны полагаем недопустимым отказывать в удовлетворении ходатайств стороны защиты о приобщении к материалам уголовного дела дополнительных материалов по мотиву их неотносимости, поскольку: 1) решение об относимости или неотносимости принимается в отношении доказательства; в свою очередь материал становится доказательством только после того, когда он уже попал в материалы уголовного дела; 2) относительно доказательства к уголовному делу или нет, можно оценить только в результате его исследования в контексте фактических обстоятельств, а также соотношения его с иными доказательствами по делу

и исходя из той версии, которой придерживается сторона по делу, которая заинтересована использовать доказательство при формировании своей позиции по делу.

Безусловно, на практике имеет место проблема наполняемости уголовных дел «пустыми» материалами, но такая проблема не должна решаться за счет нарушения прав иных субъектов уголовного судопроизводства. В связи с чем считаем необходимым предоставить сторонам по уголовному судопроизводству право самостоятельно определять состав доказательств (с учетом предъявляемых к ним законом требований), на основе которых они будут формировать свою позицию по делу. В свою очередь, к выводу об относимости либо неотносимости всех представленных в уголовное дело суд должен прийти в совещательной комнате при принятии решения по делу.

При разработке предложений по урегулированию усмотрительной деятельности при принятии решения об относимости доказательств необходимо уделять особое внимание роли адвокатуры и презумпции добросовестности, что должно находить свое выражение в обязанности суда давать мотивированную оценку относимости представленных защитой доказательств, что минимизирует риск одностороннего усмотрения. На практике это должно реализовываться путем усиления процессуальных возможностей защиты и её доступа к методам проверки доказательств.

Список литературы

1. Зайцев Н.В. Предмет доказывания и системная методика его определения судом // Судья. 2019. № 11. С. 44–55.
2. Захаров Г.П. Электронные доказательства: проблемы относимости и достоверности: монография. СПб.: Юридический формат, 2025. 190 с.
3. Иванов И.И. Внутреннее убеждение и судебное усмотрение в уголовном процессе: монография. М.: Юрид. центр Пресс, 2020. 312 с.
4. Миронов С.Г. Оценка свидетельских показаний и их относимость: стандарты и ошибки // Российская юстиция. 2021. № 8. С. 58–71.

5. Баранов А.М. Судебное усмотрение и критерии относимости доказательств в уголовном процессе // Государство и право. 2019. № 9. С. 12–25.
6. Иванова Е.В. Относимость доказательств: методологические критерии и судебная практика // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 45–58.
7. Ермакова Л.В. Судебное усмотрение и стандарт мотивированности судебного решения // Правоведение. 2024. № 1. С. 14–28.
8. Сидоров К.И. Риск злоупотребления судебным усмотрением при оценке относимости доказательств // Российская юстиция. 2022. № 6. С. 30–40.
9. Лопатин В.В. Предложения de lege ferenda по ограничению усмотрения при оценке относимости доказательств // Право и государство. 2022. № 4. С. 99–116.
10. Кузнецова Н.А. Экспертные заключения и их относимость: критерии и ошибки судебной оценки // Вестник гражданского права. 2021. № 1. С. 102–115.
11. Крылов Е.А. Трансформация стандартов доказывания в цифровую эпоху и её влияние на относимость доказательств // Хозяйство и право. 2025. № 1. С. 10–26.
12. Сергеева Т.И. Пределы усмотрения судьи: конституционно-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 3. С. 22–36.
13. Петров П.П. Относимость доказательств: методология и практика: монография. СПб.: Питер, 2021. 256 с.
14. Романова И.И. Защитные стратегии в доказательственном процессе: монография. Казань: Казан. ун-т, 2020. 248 с.
15. Федоров А.Н. Презумпция добросовестности в доказывании и её пределы // Вестник гражданского права. 2022. № 4. С. 9–22.

Reference

1. Zaitsev N.V. The subject of evidence and the systematic method of its determination by the court. *Sud'ya = Judge*. 2019;(11):44-55. (In Russ.)
2. Zakharov G.P. Electronic evidence: problems of relevance and reliability. Sankt Petersburg: Yuridicheskii format; 2025. 190 p. (In Russ.)
3. Ivanov I.I. Internal persuasion and judicial discretion in criminal proceedings. Moscow: Yurid. centr Press; 2020. 312 p. (In Russ.)
4. Mironov S.G. Evaluation of witness testimony and their relevance: standards and errors. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian justice*. 2021;(8):58-71. (In Russ.)
5. Baranov A.M. Judicial discretion and criteria for the relevance of evidence in criminal proceedings. *Gosudarstvo i pravo = State and law*. 2019;(9):12-25. (In Russ.)
6. Ivanova E.V. The relevance of evidence: methodological criteria and judicial practice. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2020;(2):45-58. (In Russ.)
7. Ermakova L.V. Judicial discretion and the standard of reasonableness of a court decision. *Pravovedenie = Law studies*. 2024;(1):14-28. (In Russ.)
8. Sidorov K.I. The risk of abuse of judicial discretion in assessing the relevance of evidence. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*. 2022;(6):30-40. (In Russ.)
9. Lopatin V.V. Proposals of de lege ferenda on the limitation of discretion in assessing the relevance of evidence. *Pravo i gosudarstvo = Law and the State*. 2022;(4):99-116. (In Russ.)
10. Kuznetsova N.A. Expert opinions and their relevance: criteria and errors of the ship's assessment. *Vestnik grazhdanskogo prava = Bulletin of Civil Law*. 2021;(1):102-115. (In Russ.)
11. Krylov E.A. Transformation of standards of proof in the digital age and its impact on the relevance of evidence. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*. 2025;(1):10-26. (In Russ.)
12. Sergeeva T.I. The limits of a judge's discretion: the constitutional and legal aspect. *Actual problems of Russian law*. 2024;(3):22-36. (In Russ.)

13. Petrov P.P. The relevance of evidence: methodology and practice: monograph. St. Petersburg: Peter, 2021. 256 p. (In Russ.)
14. Romanova I.I. Protective strategies in the evidentiary process: monograph. Kazan: Kazan. Univ., 2020. 248 p. (In Russ.)
15. Fedorov A.N. The presumption of good faith in evidence and its limits. *Bulletin of Civil Law*. 2022;(4): 9-22. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Машинникова Наталья Олеговна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Ижевский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Ижевск, Российская Федерация, e-mail: n-alico@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3928-9492

Natalia O. Mashinnikova, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Izhevsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Izhevsk, Russian Federation, e-mail: n-alico@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3928-9492